

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

Природа экспрессии в лирике Эдуарда Багрицкого

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

Студента(ки) 2 курса 251 группы
направления 45.04.01 – Филология
Института филологии и журналистики

Башкайкиной Дарьи Андреевны

фамилия, имя, отчество

Научный руководитель
профессор, д.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

 1.06.17

подпись, дата

И. Ю. Иванюшина
инициалы, фамилия

Зав. кафедрой
к.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

 1.06.17

подпись, дата

Ю. Н. Борисов
инициалы, фамилия

Саратов 2017

ВВЕДЕНИЕ

Эдуард Багрицкий – один из самых своеобразных революционных романтиков ранней советской эпохи. Расцвет творчества поэта пришелся на сложное переломное время 1920-х – начала 1930-х годов. Сегодня его имя ассоциируется с несколькими нашумевшими произведениями: «Дума про Опанаса», «Смерть пионерки». Между тем, это художник, обладавший ярким поэтическим темпераментом, достойный современного прочтения.

Экспрессивная манера поэта привлекала внимание Л. Аннинского¹, И. Волгина², И. Гринберга³, А. Лежнева⁴, Е. Любаревой⁵, И. Рождественской⁶, Ю. Севрука⁷. Однако целостного исследования эстетической природы и поэтики творчества Э.Багрицкого не предпринималось.

Источники экспрессии Э. Багрицкого можно разделить на биографические: особая атмосфера Одессы; переломная эпоха со сменой историко-культурных парадигм; и эстетические: южнорусская литературная школа, интерес к фламандской живописи, влияние модернистских течений, в особенности левого акмеизма и экспрессионизма.

Благодаря этим факторам сформировалась особая экспрессивная манера Э. Багрицкого, характеризующаяся энергией, силой, напряженностью, колоритностью слова и образа. Его лирика изобилует физиологизмами и соматизмами, контрастами и гиперболами, интенсивностью и яркостью. В

¹ Аннинский, Л. А. Эдуард Багрицкий: «...И труба пропела» / Л. А. Аннинский // Аннинский, Л. А. Красный век. Эпоха и ее поэты. В 2 т. Т.1. Серебро и чернь. Медные трубы / Л. А. Аннинский. М.: ПРОЗАиК, 2009. С. 212-239.

² Волгин, И. Л. Эдуард Багрицкий / И. Л. Волгин // Багрицкий, Э. Г. Стихотворения и поэмы / Э. Г. Багрицкий. М.: Правда, 1987. С. 5-20.

³ Гринберг, И. Л. Эдуард Багрицкий: творческий путь поэта / И. Л. Гринберг. Л.: Художественная литература, 1940. 164 с.

⁴ Лежнев, А. З. Эдуард Багрицкий / А. З. Лежнев // Лежнев, А. З. Литературные будни / А. З. Лежнев. М.: Федерация, 1929. С. 127-161.

⁵ Любарева, Е. П. Эдуард Багрицкий / Е. П. Любарева // Багрицкий, Э. Г. Стихотворения и поэмы / Э. Г. Багрицкий. М., Л.: Советский писатель, 1964. С. 5-49.

⁶ Рождественская, И. С. Поэзия Эдуарда Багрицкого / И. С. Рождественская. Л.: Художественная литература, 1967. 310 с.

⁷ Севрук, Ю. П. Эдуард Багрицкий / Ю. П. Севрук // Багрицкий, Э. Г. Собр. соч. В 2 т. Т. 1 / Э. Г. Багрицкий. М., Л.: Художественная литература, 1938. С. 9-50.

совокупности эти характеристики поэзии приводят к повышенной эмоциональности и выразительности, которые формируют экспрессию.

Теоретической основой работы послужили исследования об экспрессии художественного языка М. Лотмана⁸, Н. Лукьяновой⁹, И. Стернина¹⁰, Ю. Тынянова¹¹. В своих наблюдениях мы исходили из введенного В. Григорьевым понятия «экспрессема», обозначающего слова в поэзии, «наиболее точно и красочно передающие результат оценки <...> и, являясь стилистически отмеченными, испускающие в контексте “квант выразительности”»¹².

Важными в теоретическом плане были также работы по истории и теории экспрессионизма А. Нененко¹³, Л. Ришара¹⁴, В. Терехиной¹⁵, К. Эдшмита¹⁶. Мироззрение и художественные принципы этого течения оказываются близки Э. Багрицкому.

В творчестве Э. Багрицкого экспрессия наиболее заметно реализуется в трех аспектах, обозначающих насущные человеческие потребности: «сытость – голод», основные состояния: «здоровье – болезнь» и ключевые моменты жизни: «рождение – смерть». Показательно, что все эти аспекты отмечены М.

⁸ Лотман, Ю. М. Структура художественного текста / Ю. М. Лотман // Лотман, Ю. М. Об искусстве / Ю. М. Лотман. СПб.: Искусство, 1998. С. 14-285.

⁹ Лукьянова, Н. А. О термине экспрессив и о функциях экспрессивов русского языка / Н. А. Лукьянова // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Вып. IX. Новосибирск: НГУ, 1980. С. 3-23.

¹⁰ Стернин, И. А. Актуализация сем и выразительность текста / И. А. Стернин // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Вып. IX. Новосибирск: НГУ, 1980. С. 59-70.

¹¹ Тынянов, Ю. Н. Проблема стихотворного языка. Статьи / Ю. Н. Тынянов. М.: Советский писатель, 1965. 301 с.

¹² Григорьев, В. П. Поэтика слова / В. П. Григорьев. М.: Наука, 1979. С. 135.

¹³ Нененко, А. А. Лирика московских поэтов-«экспрессионистов» 1919-1921 годов: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. А. Нененко. Ишим, 2007. 18 с. [Электронный ресурс] : [сайт]. URL : <http://www.dissercat.com/content/lirika-moskovskikh-poetov-ekspressionistov-1919-1921-godov-stilevye-tendentsii-destruktivnos> (дата обращения: 25.01.2017). Загл. с экрана. Яз. рус.

¹⁴ Ришар, Л. Энциклопедия экспрессионизма / Л. Ришар. М.: Республика, 2003. 432 с.

¹⁵ Терехина, В. Н. Русский экспрессионизм: Теория. Практика. Критика / В. Н. Терехина. М.: ИМЛИ РАН, 2005. 512 с.; Терехина, В. Н. Экспрессионизм в русской литературе первой трети XX века. Генезис. Историко-культурный контекст. Поэтика / В. Н. Терехина. М.: ИМЛИ РАН, 2009. 319 с.

¹⁶ Эдшмид, К. Экспрессионизм в поэзии / К. Эдшмид // Называть вещи своими именами: Программные выступления мастеров западно-европейской литературы XX века: пер. с нем. М.: Прогресс, 1986. С. 300-316.

Бахтиным¹⁷ как универсальные элементы народно-карнавального сознания, тесно связанные друг с другом. В своей работе мы опираемся на концепцию М. Бахтина о пиршественных образах, гротескном теле, мотивах размножения, рождения, смерти.

Актуальность исследования природы и форм выражения экспрессии в лирике Э. Багрицкого заключается в возможности переосмысления наследия «революционного романтика». Экспрессия лирики Э. Багрицкого порождает уникальный поэтический язык, интересный и современному читателю.

Научная новизна и значимость работы состоит в изучении экспрессивного способа высказывания и черт экспрессионистского мировоззрения, являющихся доминантой художественного мира Э. Багрицкого. Ранее эта тема не становилась предметом системного научного исследования.

Цель данного исследования – изучить природу экспрессии в лирике Э. Багрицкого. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- анализ доминантных экспрессем: «сытость – голод», «здоровье – болезнь», «рождение – смерть»;
- выявление истоков экспрессивной образности;
- рассмотрение творчества Э. Багрицкого в контексте поэзии его эпохи;
- изучение особенностей поэтического мышления Э. Багрицкого.

Структура работы обусловлена поставленными задачами. Работа состоит из введения, одной главы «Доминантные экспрессы поэтического мира Э. Багрицкого», разделенной на три параграфа, заключения и списка использованных источников, включающего 90 единиц.

Материалом исследования стало всё творчество Э. Багрицкого, а именно сборники «Юго-запад», «Победители», «Последняя ночь», и отдельные циклы и стихотворения, вошедшие в первый том собрания сочинений.

¹⁷ Бахтин, М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса / М. М. Бахтин. М.: Художественная литература, 1990. 543 с.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава I «Доминантные экспрессы поэтического мира Э. Багрицкого» посвящена анализу трех пар экспрессов, наиболее последовательно представленных в творчестве поэта и претерпевших существенную эволюцию.

В первом параграфе «Экспрессы “сытость” – “голод”» исследуется отношение лирического героя Э. Багрицкого к материальному ряду еды-питья. Ощущение физического голода, сопровождавшее поэта в молодости, было почвой для жадного, лихорадочного познания и чувства жизни, которое передавалось творчеству. Изначально у Э. Багрицкого была установка на положительную оценку еды, связанная с атмосферой родного города, увлечением фламандской живописью и тяготением к народно-карнавальным пиршественным образам. В раннем творчестве экспрессема «сытость» выходит на первый план и становится маркером свободной, веселой жизни в достатке: «В корзины/ Навалены и яблоки и груши./ Из ячменя варят по селам пиво./ От мертвых туш струится дым веселый,/ И пахнут воском ульи на припеке»¹⁸.

Однако взгляд Э. Багрицкого на проблему «сытости – голода» меняется к концу 1920-х годов. Здоровое сознание, формирующее естественно-оптимистичное отношение к изобилию пищи, трансформируется: «Там яблочк румяные кулаки/ Вылазят вон из корзин;/ Там ядра апельсинов полны/ Взрывчатой кислотой»¹⁹.

Отчасти это обусловлено влиянием новой экономической политики, приведшей к расслоению общества: сытость становится характеристикой индивидуального благополучия, вступающего в диссонанс с революционными романтическими представлениями Э. Багрицкого. Другая причина – изменение культуры еды в Советской России 1920-1930-х годов. Потребление пищи начинает рассматриваться как необходимость, что подразумевает отрицание

¹⁸Багрицкий, Э. Г. Собр. соч. В 2 т. Т. 1 / Э. Г. Багрицкий. М.-Л.: Гослитиздат, 1938. С. 105.

¹⁹ Там же. С. 396.

удовольствия. Вместе с «репрессированием телесности» происходит сужение и примитивизация «культуры еды»²⁰. Космический масштаб карнавальных образов в поэзии Э. Багрицкого сужается до общественной проблематики – борьбы с мещанством: «И как вожди съедобных батальонов,/ Как памятники пьянству и обжорству,/ Обмазанные сукровицей солнца,/ Поставлены хозяева еды»²¹.

Ярче всего перелом в сознании Э. Багрицкого по отношению к экспрессемам «сытость» и «голод» прослеживается на примере двух редакций поэмы «Трактир»: 1920-1921; 1926-1927, а также стихотворений «Ламме» (1922-1923) и «Встреча» (1928) из цикла «Тиль Уленшпигель».

Выявленные изменения в стихотворениях сопровождаются нарастанием экспрессии. Эмоциональная интенсивность достигается за счет гипербол, соматических образов, ярких красок; возрастает детализированность, антиэстетичность и гротескность. Повышенная экспрессия становится средством семантического сдвига. Важно, что смысловой трансформации Э. Багрицкий добивается исключительно за счет поэтики: количественного и качественного нарастания средств выразительности.

Анализ экспрессем «сытость» – «голод» обогащен сопоставлением текстов Э. Багрицкого, М. Зенкевича, Н. Заболоцкого. Например, отмечается сходство антиэстетичных образов, сгущение соматизмов при описании мясной лавки. У М. Зенкевича: «Под бледною левой кровоподтеки/ И внутренности иссиня-черны»²²; у Э. Багрицкого: «Стоит атлет/ Среди сине-багровых туш./ Погибшая кровь быков и телят/ Цветет на его щеках»²³; у Н. Заболоцкого: «И

²⁰ Сохань, И. В. Тоталитарный дискурс культуры еды в Советской России 1920-30-х гг. / И. В. Сохань // Вестн. Том. гос. ун-та. 2010. № 332. [Электронный ресурс] : [сайт]. URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/totalitarnyy-diskurs-kultury-edy-v-sovetskoj-rossii-1920-1930-h-gg#ixzz4YHNc8sXu> (дата обращения: 10.02.2017) Загл. с экрана. Яз. рус.

²¹ Багрицкий, Э. Г. Собр. соч. В 2 т. Т. 1 / Э. Г. Багрицкий. М.-Л.: Гослитиздат, 1938. С. 466.

²² Зенкевич, М. А. Дикая порфира (1909-11 г.) / М. А. Зенкевич. СПб.: Цех поэтов, 1912. 108 с. [Электронный ресурс] : [сайт]. URL : <http://slova.org.ru/zenkevich/mjasnyerjady/> (дата обращения: 25.04.2017) Загл. с экрана. Яз. рус.

²³ Багрицкий, Э. Г. Собр. соч. В 2 т. Т. 1 / Э. Г. Багрицкий. М.-Л.: Гослитиздат, 1938. С. 397.

мясо, властью топора,/ Лежит, как красная дыра,/ И колбаса кишкой кровавой/
В жаровне плавает корявой»²⁴.

Нельзя не заметить, что сходная образность, порожденная общими историческими и эстетическими предпосылками, выполняет у трех авторов разные функции: М. Зенкевич расширяет сферу художественного за счет антиэстетичного; Э. Багрицкий предельно экспрессивно реагирует на события современности; Н. Заболоцкий заставляет задуматься над самими основами «кровоавого искусства жить».

Особенно много общего у «натюрмортов» Э. Багрицкого с экспрессивным описанием пищи в цикле Н. Заболоцкого «Столбцы». Поэтов привлекают процессы брожения хмеля и теста; локусы базаров и рынков; описание изобильной еды на прилавках. Однако внешне схожие образы имеют существенные различия на содержательном и эстетическом уровнях.

Во втором параграфе «Экспрессемы “здоровье” – “болезнь”» исследуется природа богатой сенсорики в лирике Э. Багрицкого. С помощью зрительных, слуховых и тактильных ощущений, посредством всех органов тела лирический герой познает мир. Это позволяют говорить о тотальной соматизации мира в поэзии Э. Багрицкого. Особенно обостренно соматика проявляет себя в произведениях с морбуальной образностью.

В жизни самого поэта грань между состояниями здоровья/болезни была зыбкой. Внешне он отличался физически крепким телосложением, но при этом с детства страдал легочными заболеваниями, которые с годами перетекли в бронхиальную астму. Болезнь, постоянно мучившая Э. Багрицкого, повлияла на его мировосприятие и систему образов.

Однако ярко выраженная болезненность лирики обусловлена не только биографическими причинами. Метафоризация болезни в русском сознании связана с историко-культурными событиями начала XX века, когда само время было дисгармонично. Это ощущение преследует многих современников поэта,

²⁴ Заболоцкий, Н. А. Столбцы / Н.А. Заболоцкий. Л.: Издательство писателей в Ленинграде, 1929. С. 33.

например, О. Мандельштама: «И еще набухнут почки,/ Брызнет зелени побег,/ Но разбит твой позвоночник,/ Мой прекрасный жалкий век!»²⁵

Еще одна причина повышенного внимания Э. Багрицкого к соматическим и морбуальным образам – эстетическая. Он наследует традиции Серебряного века. Некоторые соматико-сенсорные свойства поэзии Э. Багрицкого явно восходят к акмеистической поэтике.

Экспрессема «здоровье» реализуется в лирике Э. Багрицкого в гиперболизированных образах физически крепких людей. К показателям витальности относятся развитые бедра и полнота у женщин; «крепкие мозоли», «широкая грудь», «золотой как песок загар, обволакивающий тела» у мужчин.

На чрезмерное телесное изобилие, уже являющееся отклонением от нормы, указывают соматизмы «румяное лицо», «брюхо, выпирающее грозно», «подбородок четвертной». Так Э. Багрицкий описывает дородных фламандцев, образы которых соответствуют концепции гротескного реализма М. Бахтина и напоминают пирующих героев Йорданса и пышнотелых персонажей Рубенса.

Гиперболизированное проявление жизненной силы и здоровья в образах героев-толстяков приобретает болезненные формы, становится угрожающим: «И я мечусь среди животов огромных,/ Среди грудей, округлых, как бочонки»²⁶. Граница здоровье/болезнь в лирике Э. Багрицкого оказывается проницаемой.

Экспрессема «болезнь» многокомпонентна, и имеет как прямую, так и метафорическую трактовку: в прямом значении – это физический недуг или душевное переживание; в переносном – символ времени.

Морбуальная образность передает различные заболевания психики и тела и сопутствующие им симптомы; наиболее характерными из них для Э. Багрицкого становятся безумие и тревога, бессонница, жар, лихорадка, воспаления и абсцессы. Они распространяются на мир природы и способствуют

²⁵ Мандельштам, О. Э. Собр. соч. В 2 т. Т. 1. Стихотворения, переводы / О. Э. Мандельштам. М.: Художественная литература, 1990. С. 145.

²⁶ Багрицкий, Э. Г. Собр. соч. В 2 т. Т. 1 / Э. Г. Багрицкий. М.-Л.: Гослитиздат, 1938. С. 467.

тотальной соматизации лирики: «Дрожал в ознобе старый океан»²⁷; «Ноев болотная лихорадка»²⁸.

Прочно закрепились в творчестве Э. Багрицкого ассоциативные связи болезни с органами дыхания. Соматический процесс задыхания становится сквозным образом в творчестве поэта. Этот недуг, являясь автобиографичным, приобретает масштабы болезни эпохи. Слова А. Блока о том, что А. Пушкина «убило отсутствие воздуха»²⁹, губительное для творческой личности, становятся символом времени: «(Значит: в гортани просохла слизь,/ Воздух, прожарясь, стекает вниз,/ А снизу, цепляясь по веткам лоз,/ Плесенью лезет туберкулез)»³⁰.

Анализ оппозиции «здоровье/болезнь» показал, что в текстах поэта экспрессема «болезнь» представлена чаще и разнообразнее, чем «здоровье». Мы полагаем, что этот факт характеризует болезненное мировосприятие Э. Багрицкого, проявляющееся в подвижности границы между здоровьем и болезнью. Подвижной ее делает экспрессивная образность: гиперболизм и напряженность придают здоровому миру болезненные черты. Повышенная физиологичность, гротеск, динамичность становятся средствами достижения предельной экспрессии, характерной для творческой манеры поэта.

Третий параграф «Экспрессемы “рождение” – “смерть”» посвящен самому карнавальному и экспрессивному аспекту творчества Э. Багрицкого. Процессы рождения и смерти раскрывают главный принцип мироустройства: исчезновение старого благодаря появлению нового. Этот закон проявляется во всем, от череды времен года до смены поколений и эпох.

Экспрессемы «рождение» и «смерть» в соответствии с настроениями эпохи связаны со сменой «старого» уклада жизни имперской России. В новой

²⁷ Там же. С. 186.

²⁸ Там же. С. 593.

²⁹ Блок, А. А. Собр. соч. В 8 т. Т. 6 / А. А. Блок. М., Л.: Гослитиздат, 1962. С. 342.

³⁰ Багрицкий, Э. Г. Стихотворения и поэмы / Э. Г. Багрицкий. М., Л.: Советский писатель, 1964. С. 125.

советской культуре радикально меняется отношение к смерти – это необходимая «строительная жертва» при создании нового мира.

Понимание смерти как элемента прогресса существовало в народно-карнавальской традиции. Для неё, согласно концепции М. Бахтина, характерно отношение к человеку как к части рода, благодаря чему смерть не воспринимается как конец.

Мотив смерти в лирике Э. Багрицкого лишен однозначности. Будучи участником революционных событий, поэт сталкивался с тотальной смертью, оправдать которую сложно, даже если это смерть врагов. Поэтому мир лирики Э. Багрицкого при ближайшем рассмотрении не такой, каким его часто видела советская критика: он болен, нестабилен, в нем много «острых углов» и противоречий: «И сызнава мир колюч и наг:/ Камни – углы и дома – углы»³¹.

Э. Багрицкий – очевидец перехода смерти в рождение. Лирический герой постоянно оказывается на стыке двух миров: до- и послереволюционного: «И новый мир без сожалений/ Над старым тяжкий меч занес»³².

Концентрация экспрессив «рождение», «смерть» наблюдается в поздней лирике поэта: в заключительном сборнике «Последняя ночь» эта оппозиция является сюжетообразующей. В первой поэме с одноименным названием описано, как желанное перерождение мира происходит через боль и лишения. Целое поколение «печальных детей» вынуждено умереть вместе со старым миром: «Мы плакали над телами друзей,/ Любовь погребали мы;/ Погибших товарищей имена/ Доселе не сходят с губ»³³.

Вторая поэма «Человек предместья» знаменует смерть представителя старого уклада, окруженного мелкими бытовыми заботами. Текст пронизан пафосом торжества новой жизни. В ней центральное место занимает молодое поколение. История одной из лучших, по мнению Э. Багрицкого, его представительниц – пионерки Вали – рассказана в заключительной поэме цикла

³¹ Багрицкий, Э. Г. Стихотворения и поэмы / Э. Г. Багрицкий. М., Л.: Советский писатель, 1964. С. 124.

³² Там же. С. 269.

³³ Там же. С. 143.

«Смерть пионерки». Девочка умирает, оставаясь верной идеалам, и, отказываясь от нательного креста, отвергает семью и все прошлые ценности. Тем не менее, финал поэмы оптимистичен, так как смерть Вали становится символом героической гибели ради нового мира, который набирает силу за окном больницы. Он освещен солнцем и настежь открыт «бешенству ветров». Экспрессивные «рождение» и «смерть» описаны крайне физиологично: пропитанная кровью земля и погребенные кости становятся почвой, на которой расцветает «новая юность»; а тело девочки – символом молодости и весны.

Следуя логике советской утопии, Э. Багрицкий издает стихотворный сборник «Победители». В нем создана картина будущего, в котором человек властвует над миром. Он подобен Творцу, запускающему все жизненные процессы. Не удивительно, что значительное место в сборнике занимают мотивы рождения, оплодотворения, размножения. В них обнаруживается яркая и напряженная творческая манера поэта.

Процесс оплодотворения воссоздается с помощью предельно физиологичной образности: «Нынче корове из-под быка/ Мычать и, вытягиваясь, млеть»³⁴. Описания Э. Багрицкого лишены эротизма, напротив – они максимально обезличены, грубы и натуралистичны. Внимание акцентируется на готовности мира к размножению: «Чтоб видеть воочью:/ Во славу природы/ Раскиданы звери,/ Распахнуты воды»³⁵.

Процесс спаривания животных, являясь естественным условием продолжения жизни, символизирует обновление мира, которое представлено в текстах поэта как рождение. С ним связаны образы весны, ветра, дождя, очищающего и благодатного. В таком пережившем смерть и рожденном заново мире в центре находится не быт, поглощающий человека, а сам человек-победитель, которому подвластна природа, силу которого ощущает Э. Багрицкий.

³⁴ Там же. С. 112.

³⁵ Багрицкий, Э. Г. Собр. соч. В 2 т. Т. 1 / Э. Г. Багрицкий. М.-Л.: Гослитиздат, 1938. С. 536

Так, анализ бинарных оппозиций показал, что экспрессия, создаваемая различными средствами выразительности, способствует смысловым и эстетическим изменениям в лирике Э. Багрицкого, а также является доминантой его творческой манеры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На примере трех пар архетипичных и универсальных экспрессивных в работе была рассмотрена природа экспрессии в лирике Э. Багрицкого. Перечисленные аспекты крайне актуальны для его творчества: их специфичный характер и высокая частотность употребления позволяют сформировать представление о поэтическом мире исследуемого автора.

В творчестве Э. Багрицкого экспрессия выражается не только в наборе тем, представленных рассматриваемыми оппозициями, но и в специфических художественных формах. В работе проанализированы функции средств выразительности и способы реализации экспрессии на разных уровнях поэтического текста: фонетическом, морфологическом, лексическом, синтаксическом, а также графическом, стилистическом и композиционном.

Роль средств выразительности – формирование экспрессивной образности, проявляющейся в ярких красках и колористических эпитетах, напряженном настроении, предельности эмоций, суггестивности письма, соматизмах и физиологизмах. Анализ текстов показывает установку поэта на усиление экспрессии за счет эмоционально-насыщенных лексем и образов. Манеру Э. Багрицкого характеризует сокращение объема с приращением смысла; стремление к динамизму; предпочтение «рваных» ритмов, отвечающих болезненному дисгармоничному мировосприятию поэта; дробное деление на строфы; наращивание пауз и восклицаний.

Исследуя эволюцию взглядов Э. Багрицкого и поэтики его произведений, мы выявили нарастание экспрессии от ранней лирики к поздней. Зачастую оно сопровождается изменением естественно-положительных авторских оценок на экспрессивно-негативные, смещением внимания с одного полюса бинарной оппозиции к другому, размыванием границ между полюсами.

Таким образом, мы проанализировали ключевые особенности поэтического мира Э. Багрицкого: крайне эмоциональную творческую манеру, повышенную выразительность поэтического высказывания, обилие средств создания экспрессии. Благодаря этим особенностям, Э. Багрицкий представляется не только революционным романтиком и автором гражданской лирики, но и талантливым художником слова, пишущим красочно, физиологично и напряженно.

